

Адольф Гитлер оставил после себя и «педагогические заповеди»: «Необычайно активная, властная, жестокая молодёжь — вот что я оставляю после себя. В наших рыцарских замках мы вырастим молодёжь, перед которой содрогнётся мир... В ней не должно быть ни слабости, ни нежности. Я хочу видеть в её взоре блеск хищного зверя».

«Нам не нужны интеллектуальные упражнения. Знание разрушительно для моей молодежи... По нашему мнению, молодой немец будущего должен быть стройным и ловким, резвым как борзая, гибким как кожа и твёрдым как крупповская сталь».

Если соотноситься с потребностями воспроизводства более или менее функционально-дееспособной структуры толпо-«элитаризма», то первая «заповедь» относится к воспитанию и образованию управленческой «элиты», а «вторая» — к воспитанию и образованию всей прочей толпы, подвластной хозяевам фашизма.

Однако Гитлер не был первопроходцем в том, чтобы целенаправленно искалечить нравственность, миропонимание, интеллект и личностную культуру психической деятельности целого поколения и, как следствие, — возможно, что и многих последующих поколений потомков. Но, к сожалению, он не оказался и последним.

Первый в истории нынешней глобальной цивилизации текстуально зафиксированный процесс фашизации общества описан в Библии. Это — рассказ о том, как якобы Моисей 40 лет водил древних евреев по Синайской пустыне, якобы для того, чтобы народ в новых поколениях освободился от психологии рабов — власти духа «плена египетского» — и стал свободным.

В этот миф верят все, кто не знаком с библейскими текстами предметно, а так же и те, кто, прочитав соответствующие тексты Ветхого завета, не соотнёс прочитанное с жизнью, а именно — с процессом воспитания и обучения детей на протяжении всех возрастных периодов, которые проходит индивид от младенчества до взрослости.

В наши дни процесс библейской глобализации зашёл достаточно далеко и можно видеть, как приведённые нами в начале этого раздела принципы фашизации подрастающих поколений, беззастенчиво высказанные А.Гитлером, проводятся в жизнь в разных странах одновременно под лозунгами совершенствования системы образования и обеспечения свободы слова и художественного творчества.

Прежде всего необходимо указать на то обстоятельство, что человек не рождается человеком состоявшимся. На пути к этому качеству после рождения ему предстоит пройти многие этапы, только успешность прохождения каждого из которых создаёт предпосылки к тому, чтобы он успешно прошёл все последующие и состоялся в качестве человека — носителя человеческого типа строя психики. Невыполнение программы освоения генетического потенциала личностного развития на каком-то из этапов делает в большей или меньшей мере невозможным выполнение программ последующих этапов, вплоть до полного блокирования возможности стать человеком.

Дети и подростки проживают те возрастные периоды, когда они без переосмысления воспринимают всё и подражают всему, что видят в мире взрослых вследствие того, что они многого ещё не знают (адекватное мировоззрение ещё не сформировалось), а личностная культура эффективного мышления ещё не выработалась. И в эти периоды родительская опека (не в смысле контроля и запрета, а в смысле разъяснения причинно-следственных связей и последствий, а так же и совместных диалоговых размышлений о проблемах ребёнка и мира, в котором он готовится жить) — важнейший фактор защиты будущего детей от растлевающих факторов культуры общества и его специфических субкультур.

Если этот фактор устраняется тем, что родители чрезмерно заняты добыванием денег, поскольку на одну зарплату благодаря вредительской финансово-экономической политике государства семье не прожить, а на общение с детьми у них в результате этого нет ни времени, ни сил, или же вся семья охмуряется «ящиком дураков», то детей воспитывает и образовывает телевизор. Не говоря уж о том, что организм как носитель психики не развивается под гнётом гиподинамии. Точно так же — вследствие психической расслабленности при просмотре телепрограмм — не развиваются и личностная культура чувств, интеллект и культура психической деятельности в целом.

Они не развиваются даже в том случае, если телевидение носит образовательно-просветительский характер. А если оно носит развлекательно-растлевающий характер, что характерно для постсоветского телевидения в России и мирового телевидения— это возвращение поколений, в своём большинстве не способных к осмысленному волепроявлению и творчеству, т.е. возвращение толпы «маленьких людей» — социальной основы фашизма.

То же касается и воздействия на личностное становление «развлекалова» в виде компьютерных игр. Только оно ещё более пагубно, поскольку (в отличие от телесюжета, вхождение в который для зрителя невозможно) игра строится на взаимодействии психики реальной личности с виртуальным миром игры, после чего многие игроки оказываются не в состоянии разграничить искусственно созданные миры поработивших их игр с общим всем реальным миром. Вследствие этого изрядная доля игроков становится психически неадекватными, вплоть до того, что начинают представлять опасность для окружающих их людей в общем всем реальном мире. Не говоря уж о том, что многие игры прямо направлены на формирование и возвращение нравственных пороков.

Особую роль в деле формирования статистики распределения населения по типам строя психики и, прежде всего, подрастающих поколений играют культ суперменов и так называемая «эротика», в большинстве случаев являющаяся порнухой.

Все сюжеты о благородном супермене, который в одиночку или с малочисленными друзьями успешно противостоит порочным представителям власти в социальной системе, представителям чуждой социальной системы, назначенной на должность мирового зла, или же просто самодеятельным «плохим парням и барышням» — программируют реакцию на будущее разочарование жизнью, которая заведомо безопасна для фашизма как способа существования общества, или же обеспечивают в процессе сопереживания «маленького человека» благородному супермену разрядку негативных эмоций, порождаемых в психике социальной системой, и это поддерживает систему.

Что касается «эротики» на экранах, то с нею ещё проще: эротика — это то, что обращено единственно к любимому человеку противоположного пола и возбуждает его половые инстинкты в определённых обстоятельствах взаимоотношений двух личностей, она — один из аспектов Любви (в силу этого объективного обстоятельства эротика не может появляться на экране, доступном для посторонних взоров);

порнодействие — не имеет уникальной персональной адресации и обусловленности Любовью, а направлено на возбуждение половых инстинктов в толпе в обстоятельствах, не требующих от людей активности в сфере половых отношений.

В этом — разница эротики и порнодействия, которую социологи и юристы никак не могли (либо не хотели?) понять на протяжении всего XX века, и потому не могут юридически строго разграничить порнодействия и эротику, чтобы поставить надёжный заслон на пути растлевающей подростков порнухи.

Т.е. если система транслирует порнуху в телеэфир, то тем самым она устраняет из сферы политики потенциальных конкурентов.

Если же порнуха становится доступной в подростковом возрасте (надёжным средством обеспечения такой доступности стал интернет), то личностное развитие подростков тормозится, если они, во-первых, не успели обрести к этому возрасту других интересов, определяющих смысл их жизни, а во-вторых, они не успели выработать воли (чему способствовало то обстоятельство, что телевизор в их семьях стал «главой семьи»). В наиболее тяжёлых случаях оно останавливается либо извращается.

Кроме того порнозависимость — один из факторов, который препятствует созданию семей и способствует распаду семей так или иначе возникших.

Тема растления подрастающих поколений телевещанием периодически пробивается и в телеэфир, но всё завершается тем, что «свобода слова и свобода творчества телевизионщиков — священны»; «гнусная порнография» не разграничена юридически строго с благородным эросом, а разграничить их — неразрешимая проблема», «смотреть разврат вас никто не заставляет», «защиту детей обеспечьте сами активацией в домашней электронике функции “родительского контроля” на включение телевизора и доступ к порносайтам интернета», а государство не находит в себе политической воли, чтобы поставить телевизионщиков на службу общественному развитию, в чём и выражается работа “элитарного” государства на фашизацию общества.

При этом телевидение у значительной части населения подавило навыки прочтения текстов, т.е. навыки извлечения из текстов информации, ранее не известной читателю. Эти навыки основаны на согласованной работе полушарий головного мозга — левого (отвечающего за лексику и логику) и правого (отвечающего за формирование образных представлений — видеоряда, сопровождающего чтение текста), а они не формируются при просмотре телевизионных программ. Это — один из факторов, делающий индивида, не умеющего извлекать информацию из текста, зависимым от тех, кто может ему показать, что и как надо делать из того, что он сам пока делать не умеет. Таким образом мировое телевидение в его исторически сложившемся виде подавляет творческий потенциал сотен миллионов.

Кроме того, неумение извлекать информацию из текстов приводит к тому, что изрядная доля населения получает представление об истории и политике из всевозможных экранизаций, которые весьма далеки от своих текстовых прототипов и реально имевших место событий, не говоря уж о том, что идеи (и в особенности идеи социальной значимости) требуют лексического выражения, которое не способен заменить видеоряд. Так видеоряд фильма Лени Рифеншталь «Триумф воли» (кинохроника одного из съездов НСДАП) при этом названии идеализирует фашизм, но будь фильм назван «Апофеоз безволия», это был бы один из наиболее сильных фильмов обличающих порочность фашизма.

Но может быть высказано возражение: телевидение — это отдых от трудов; развитие детей должна обеспечить школа; взрослые вполне могут развивать и проявлять свою «креативность» на работе и в бизнесе; а вне школы и вне работы — пусть отдыхают, в том числе и у телевизора — имеют право, гарантированное конституцией.

Однако реальность наших дней такова, что в школу ребёнок попадает уже после того, как его психику на протяжении нескольких лет дефицита родительского внимания утюжило телевидение известного толка. Кроме того, в ходе реформ системы образования, которые проводятся на протяжении последних нескольких десятилетий в Европе, в США, в России и в других странах, прослеживается одна и та же тенденция, в результате доминирования которой школа перестаёт быть школой, а превращается в специфический как бы «досуговый клуб», действующий по месту жительства школьников при процессе «как бы обучения», но который решает совершенно иные задачи, не декларируемые в уставах и нормативных документах, определяющих функционирование учреждений якобы всеобщего образования.

Широко известно высказывание английского философа Ф.Бэкона (F.Bacon, 1561 —

1626), «Knowledge itself is power» — «Знание по сути своей есть власть». Это высказывание и связанные с ним обстоятельства жизни общества практически никогда не обсуждаются публично ни в учебниках и монографиях по курсу социологии, ни в дискуссиях на темы политики и педагогики. Поэтому большинство людей не задумывается о практически очевидном.

В относительно недавнем историческом прошлом (в конце XIX — начале XX века) задача воспитания детей в смысле выработки у них определённых нравственно-этических качеств, на основе которых строятся навыки поведения в обществе и общения с другими людьми, решалась институтом семьи. Образование — в смысле освоения знаний и профессиональных навыков, позволяющих заниматься той или иной трудовой деятельностью в общественном объединении специализированного профессионального труда, — для подавляющего большинства населения было делом внутрисемейным. В большинстве стран, в том числе и в так называемых «развитых», в тот период системы всеобщего обязательного образования не было. Та система внесемейного образования, осуществляемого профессиональными учителями, которая успела сложиться к тому времени, была платной и доступной только «элите», а так же — и претендентам в «элиту», достаточно состоятельным, чтобы оплатить образование, конечно при условии, что в обществе не было сословно-кастовых ограничений, аналогичных «указу о кухаркиных детях».

Если говорить о системе образования СССР, то она превосходила системы образования зарубежных стран и прежде всего — капиталистических — по широте тематического спектра и глубине изучения предметов потому, что И.В.Сталин был добрый и мудрый — вопреки всей клевете, вылитой на него при жизни и после смерти. Её превосходство было следствием того, что И.В.Сталин ориентировал систему всеобщего образования в стране на то, чтобы все, кто способен и желает учиться, имели эту возможность.

Об этом он писал сам открыто:

«Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития...» («Экономические проблемы социализма в СССР», отд. изд. 1952 г. Государственного издания политической литературы, стр. 68).

Однако выход на уровень свободы система образования СССР не обеспечивала в силу тоталитарного господства марксизма с его культовым взращиванием атеизма (однако это — не вина И.В.Сталина, а данность той эпохи), но она и не препятствовала в осуществлении такого прорыва тем, кто жил под властью диктатуры совести. То, что Вы читаете этот текст, — следствие именно такого характера системы образования СССР, сохранявшегося на протяжении нескольких десятилетий после убийства И.В.Сталина до того времени, пока уже в постсоветской России реформаторы-демократизаторы не взялись за реформу образования.

Если говорить о системе образования третьего рейха, то за нею стояли глубокие педагогические, научно-исследовательские и инженерные традиции германской культуры, во многом действительно превосходившие педагогические традиции других европейских государств. Но кроме того, нацистский режим ориентировал систему образования на то, чтобы все немцы, кто был способен и желал учиться, вне зависимости от происхождения (при условии кровной принадлежности к этническим немцам) выходили на определенный уровень, а целенаправленно отобранные для образования в системе СС — на знахарский уровень, который в третьем рейхе, в отличие от других стран Запада, был отчасти публичным. Вторая «педагогическая заповедь» Гитлера, приведённая нами в начале касалась тех, кто был не способен или же не имел желания учиться, в силу чего не мог выйти требуемый уровень. Именно вследствие такого характера системы образования третьего рейха Запад по завершении второй мировой войны XX века на протяжении целого десятилетия осваивал научно-технический задел побеждённых.

Если говорить о развитии системы образования, то — на основании сказанного выше — оно может выражаться только в построении системы всеобщего обязательного образования, ориентированной на достижение уровня свободы и мотивирующей на гарантированное достижение этого результата всех, кому проблемы со здоровьем не мешают освоить образовательные программы.

Тем не менее, главной задачей системы образования в наши дни стало воспитание пресловутой «толерантности» — способности воспринимать в общении и взаимодействии окружающих, такими каковы они есть, и не пытаться учить их жить по-своему либо «прессовать» их за то, что они живут иначе. Поэтому перед создаваемой системой образования задача дать как можно более совершенное в аспектах широты тематического спектра и глубины образование как можно более широкому кругу людей, а тем более задача освоения всеми познавательно-творческого потенциала — не стоит.

«Эталон демократии» — США. Их заправили поняли, что строить школы экономически выгоднее, чем строить тюрьмы, куда неизбежно попадает молодёжь, не посещающая школу. Так в современной цивилизации в соответствии с целями ползучей фашизации изменилось и основное предназначение бывшего храма науки — школы: место, куда дети шли за знаниями, превратилось в место ожидания ими изоляции от общества в тюрьме в случае, если школа не сможет сформировать в них «толерантности» и бездумно-автоматической законопослушности.

В случае построения такой школы и такой системы всеобщего обязательного образования, все будут ощущать себя успешными в учёбе, будут вырабатывать высокие самооценки, и подавляющее большинство не будет осознавать своей чувственной и интеллектуальной несостоятельности, а так же и проистекающих из этого невежества и недееспособности. Если говорить о содержании такого рода всеобщего обязательного “образования”, то оно представляется таким:

- уметь читать, писать или печатать на клавиатуре компьютера,

- выполнять простейшие арифметические действия с помощью калькулятора (считать устно или в столбик — неоспоримое выражение «запредельной математической гениальности»);

- + к этому «гуманитарные» и прочие добавки — «комиксы» (т.е. коротенькие тексты с уй-мой картинок при минимуме самых простеньких математических и иных формул, а лучше вообще без оных) на темы:истории и социологии;географии;физики;химии;биологиии далее по выбору:мировых религий — всех или избирательно;иностраных и древних языков;искусства с ориентацией на эмоциональную разрядку или подзарядку без какой-либо идейной нагрузки;порно под видом «сексуального просвещения и планирования семьи»;спорт.

В итоге по окончании “учёбы” по такого рода программе всеобщего обязательного образования:

- Те, кто кое-как смог освоить предлагаемый минимум, смогут сразу после школы трудоустроиться по профессиям, не требующим освоения какой-либо серьёзной

специальной квалификации, типа — официант, уборщик, охранник, «принеси — подай» и т.п. либо уйти в отрасли шоу-бизнеса, производящего всякое «развлекалово». Достигнутый уровень производства и при их минимальной зарплате в такого рода профессиях позволит обеспечить им существование, не вызывающее озлобленности, тем более, если зарплату дополнить социальными пособиями, не связанными с трудовой деятельностью, то это обеспечит зависимость таких скотов от системы и покорность ей.

- Середнячки на основе действительно освоенного ими минимума смогут продолжить образование в разного рода учебных центрах (типа профессионально-технических училищ), где они получают профессии, требующие какой ни на есть интеллектуальной развитости, способностей и навыков действительно осваивать знания и профессиональные навыки;

- Те, кто действительно «играючи» оказался способен освоить этот минимум, смогут поступить в вузы, где столкнутся с настоящей и очень жёсткой системой действительного обучения, в которой: одни получают реальные знания, которые позволят им войти в «престижные» профессии и стать пресловутым «средним классом» или даже приобщиться к «элите»; а другие, кто не сможет проявить самообладания, необходимого для серьёзной учёбы, вылетят из вузов и либо деградируют под воздействием такого стресса, либо займут своё место в социальной иерархии на более низких ступенях, чем те, которые доступны обладателям вузовских дипломов и в особенности — дипломов наиболее престижных вузов, готовящих управленческую «элику».

По окончании вузов те, кто станет разработчиками техники и разного рода организационных процедур общества, будут вынуждены наращивать степень автоматизации технических систем и осуществления организационных процедур для того, чтобы предельно невежественный и неразвитый в интеллектуальном отношении потребитель мог бы с одной стороны обеспечивать работоспособность всего этого, работая в тех или иных сферах общественной деятельности на низовых должностях, а с другой стороны — счастливо пользовался «благами цивилизации».

«Элитарное» образование (как довузовское, так и вузовское), предназначенное для воспроизводства правящей и научной «элиты», дающее действительные знания и навыки — за отдельную плату: за счёт самофинансирования семьи либо за счёт грантов благотворителей детям, неоспоримо одарённым в той или иной области, — с точки зрения грантодателей.

Доступ к образованию знахарского характера монопольно контролируется самим знахарством и не покупается ни за какие деньги.

Кто оказывается не способен к загрузке в период получения всеобщего обязательного “образования” в его психику «толерантности» и автоматически-бездумной законопослушности, — в таком социальном окружении вынужден будет подчиниться системе и жить «как все». Если он не подчинится, то перед ним система оставляет два пути:

- либо суицид (возможно растянутый во времени алкогольно-наркотический);
- либо в тюрьму, в случае если его образ жизни будет разрушать «идиллию» общества все-общей «толерантности», «диктатуры закона» и проистекающего из них «счастья для всех и почти что даром» — ценою несостоятельности в качестве человека, но ведь это — эфемерная мелочь с точки зрения желудочно, сексуально и потреблятски удовлетворённого экземпляра вида «Человек разумный», так и не состоявшегося в качестве Человека...